

Васильева С. П. Опыт выявления специфики обыденного языкового сознания русских по данным ассоциативных словарей XX—XXI веков / С. П. Васильева // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 27—44. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-27-44.

Vasilyeva, S. P. (2020). Experience of Identifying the Specifics of Everyday Linguistic Consciousness of Russians according to Associative Dictionaries of the XX—XXI Centuries. *Nauchnyi dialog, 1*: 27-44. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-27-44. (In Russ.).

УДК 811.161.1'23+81'374(038)=161.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-27-44

ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ СПЕЦИФИКИ ОБЫДЕННОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РУССКИХ ПО ДАННЫМ АССОЦИАТИВНЫХ СЛОВАРЕЙ XX—XXI ВЕКОВ

© **Васильева Светлана Петровна (2020)**, orcid.org/0000-0003-1091-4829, SPIN 6688-8259, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» (Красноярск, Россия), vasileva@kspu.ru.

Статья посвящена сопоставлению данных о результатах ассоциативных экспериментов разных лет. Основное внимание сосредоточено на концептуальном ядре — первых десяти словах с наибольшим количеством ассоциативных связей. Сообщается, что в 2013—2017 годах исследователями Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева при поддержке научных фондов был подготовлен «Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири», включающий 29 550 ассоциативных полей, сформированных на основе результатов, полученных при предъявлении респондентам 1000 стимулов (стимулы предложены коллективом сектора этнопсихолингвистики ИЯ РАН под руководством Н. В. Уфимцевой). В статье выполняется сопоставление полученных данных с материалами концептуального ядра других ассоциативных словарей русского языка XX—XXI веков, таких как «Словарь ассоциативных норм русского языка» А. А. Леонтьева, «Русский ассоциативный словарь» под редакцией Ю. Н. Караулова, «Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус» Г. А. Черкасовой, Н. В. Уфимцевой. Доказано, что данные ассоциативных словарей свидетельствуют об изменении показателей на шкале ценностей языкового сознания носителей русского языка. Предпринят опыт выявления специфики обыденного языкового сознания русских территориально ограниченной общности. Делается вывод о том, что изменения в языковом сознании русских обусловлены в большей степени временными, нежели региональными условиями.

Ключевые слова: языковое сознание; ядро языкового сознания; концептуальное ядро; свободный ассоциативный эксперимент; ассоциативный словарь; ассоциативное поле; Приенисейская Сибирь.

1. Введение

С учетом фундаментальной взаимной связи языка и мышления несомненным является то, что проникновение в сознание человека возможно

только при условии изучения фактов речи. При этом в поле зрения оказывается не только коммуникация, но и языковая способность, анализируемая посредством ассоциативного эксперимента, одного из методов исследования феномена языкового сознания в рамках *психолингвистики*. Как известно, у истоков этого направления в русском языкознании стояли такие корифеи науки, как А. Н. Леонтьев и А. А. Леонтьев. Ими были разработаны основные принципы, методы и задачи в области психолингвистики.

В рамках данного направления в XX веке лингвистами были созданы ассоциативные словари на базе массива данных ассоциативных экспериментов. Первым в этом ряду был «Словарь ассоциативных норм русского языка» А. А. Леонтьева [САНРЯ], затем — «Русский ассоциативный словарь» под редакцией Ю. Н. Караулова [РАС]. «Исследования на материале “Русского ассоциативного словаря” привели к созданию нового научного направления — ассоциативной лингвистики, к получению новых инструментов исследования культуры и ее бытования в обыденном сознании носителя языка, к исследованию системности языковой картины мира, к ее моделированию на основе системно-целостного принципа А. Ф. Лосева, выявлению закономерностей ее изменения в процессе жизнедеятельности социума, к построению ассоциативно-вербальной сети как модели языковой картины мира и множества конкретных исследований отдельных фрагментов этой сети» [Уфимцева и др., 2014, с. 194]. Одна из программ Отдела психолингвистики Института языкознания Российской академии наук (ИЯ РАН) посвящена подготовке региональных ассоциативных словарей. В последнее десятилетие XXI века созданы такие региональные базы данных, как «Славянский ассоциативный словарь», (2004), «Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус» (2014), Ассоциативная база данных «Уральский региональный ассоциативный словарь» (УрРАС) (2008—2013), «Русская региональная ассоциативная база данных 2008—2015» (2008—2015). В Омском государственном университете имени Ф. М. Достоевского реализованы проекты «Региональное языковое сознание: возрастной аспект» [Бутакова и др., 2018, с. 146—176], «Ассоциативный словарь подростка» [Гуц, 2004], в Саратовском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского — «Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников» [Гольдин и др., 2011].

В 2013—2017 годах исследователями Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева при поддержке фондов РГНФ, РФФИ и Краевого фонда науки были реализованы проекты по изучению языкового сознания носителей русского языка на террито-

рии Красноярского края (Приенисейской Сибири). По образцу «Русского ассоциативного словаря» (1994—1998 гг.) [РАС] коллективом лингвистов КГПУ имени В. П. Астафьева¹ создана электронная база данных «Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири» (2013—2017) [ЭАСПС], включающая 29 550 ассоциативных полей («прямого» и «обратного» входов) на основе 1000 стимулов, разработанных коллективом сектора этнопсихолингвистики ИЯ РАН под руководством Н. В. Уфимцевой².

В данной статье предпринят опыт выявления специфики обыденного языкового сознания русских территориально ограниченной общности путем сопоставления реакций «Электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири» с материалами ассоциативных словарей XX века («Словарь ассоциативных норм русского языка» [САНРЯ], «Русский ассоциативный словарь» [РАС], «Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус» [ЕВРАС]).

Исходя из того, что языковое сознание народа, территориальной или социальной группы складывается из множества индивидуальных характеристик, исследователи обращаются к изучению регионального языкового сознания путем массового ассоциативного эксперимента на определенной территории. Это даёт возможность получить материалы, свидетельствующие о региональной специфике, обусловленной геополитическими и социальными условиями.

2. Способы изучения языкового сознания

Успех любого исследования зависит от выбора адекватных методов. При выборе метода изучения языкового сознания исследователи основываются на положении о том, что его структура изоморфна психике человека и соответственно подразделяется на область осознаваемого и неосознаваемого, или бессознательного. По З. Фрейду, «сознательная умственная жизнь представляет собой лишь довольно незначительную часть бессознательной душевной жизни» [Фрейд, 1990, с. 6]. Структуры когнитивного бессознательного проявляются в ассоциативных связях между лексическими единицами, которые при определенном воздействии на сознание (например, с помощью слова-стимула) активируются.

-
- 1 Автор выражает благодарность участникам коллектива по созданию электронной базы данных ЭАСПС: А. Д. Васильеву, Т. В. Мамаевой, М. В. Шибаеву, Е. В. Устьянцевой
 - 2 Автор выражает благодарность коллективу сектора этнопсихолингвистики Отдела психолингвистики Института языкознания Российской академии наук под руководством Н. В. Уфимцевой за возможность использования методики создания ассоциативного словаря.

На этом явлении строится технология свободного ассоциативного эксперимента, суть которого заключается в следующем: на слово-стимул (S) информанты, не раздумывая, отвечают словами-реакциями (R), первыми пришедшими в голову (экспериментатор не ограничивает испытуемых ни формальными, ни семантическими особенностями слов-реакций), таким образом исследователь получает набор спонтанных реакций.

Использование метода свободного ассоциативного эксперимента позволяет получить данные о неявных, скрытых смыслах обыденного сознания, в частности, ценностных ориентирах, основополагающих чертах мировоззрения, ментальности [Уфимцева, 2015], в данном исследовании — такой территориально ограниченной общности, как сибиряки-красноярцы.

Предпринимая анализ концептуального ядра языкового сознания русских Приенисейской Сибири, мы следуем опыту Н. В. Уфимцевой в описании ядра языкового сознания русских по данным РАС, которая отмечала высокий эпистемологический уровень подобных исследований: «Именно анализ материалов Ассоциативного тезауруса современного русского языка открывает перед нами, русскими, уникальную возможность познать самих себя в том современном состоянии нашей души или образа мира, который в ней отражается, и решить, хотим ли мы оставаться самими собой» [Уфимцева, 2003, с. 141].

Основой ассоциативного анализа является ассоциативный словарь. Ценность ассоциативного словаря заключается в генерировании такой исследовательской единицы, как ассоциативное поле. «Ассоциативное поле — экспериментально создаваемый артефакт, который авторы “Ассоциативного тезауруса русского языка” (1993—1999) ставят в один ряд с такими формами фиксации общенационального словаря, как академические грамматики и толковые словари» [Тарасов, 2000, с. 24].

Путем анализа ассоциативных полей «от стимула к реакции» можно создать ассоциативный портрет испытуемых, выявить общие и специфические черты картины мира русских в зависимости от параметров возраста, пола, территории проживания, заложенных в электронной базе данных ЭАСПС. Еще одним достоинством созданной нами электронной базы данных является возможность прямого входа «от стимула к реакции» и обратного — «от реакции к стимулу». Обратный вход «от реакции к стимулу» позволяет получить наиболее важные данные о языковом сознании, поскольку представляет глубинный уровень сознания; спектр ассоциативных связей, вызвавших ту или иную реакцию, был назван Ю. Н. Карауловым ассоциативной вербальной сетью (далее — АВС). По его мнению, ассоциативный словарь фиксирует в АВС разные виды знаний, имеющих

вербальную форму выражения, которые составляют большую часть наших знаний о мире. На самом деле ассоциативная вербальная сеть, полученная в массовом ассоциативном эксперименте, подтверждает мысль о том, что «логически строгая и системно упорядоченная картина мира — это абстракция, которая не воплощается ни в индивидуально-личностном знании отдельного носителя, ни в обобщенной сумме знаний речевого коллектива, которому носитель принадлежит» [Караулов, 2002, с. 755]; «Одно, по крайней мере, ясно сейчас: национальный характер проявляется в том числе в языке, в этом сердце культуры, проявляется в двух его ипостасях — языке-тексте и языке-способности, а значит, в ассоциативно-вербальной сети» [Караулов, 2002, с. 766].

Исследователи московской психолингвистической школы считают АВС, полученную в результате массового свободного ассоциативного эксперимента, моделью языковой картины мира носителя того или иного языка / культуры [Уфимцева и др., 2017, с. 13].

3. Ядро языкового сознания

Набор лексических единиц, отличающихся наибольшим количеством ассоциативно-вербальных связей, называют «ядром ментального лексикона», или «ядром языкового сознания». Выделение лексических единиц по мере снижения частотности ассоциативных связей представляет ближнюю и дальнюю периферию ментального лексикона.

Используя АВС «Обратного электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири», мы получили набор наиболее частотных ассоциативно-вербальных связей, то есть ментальный лексикон регионального носителя.

Н. В. Уфимцева в своей статье «Русские: опыт еще одного самопознания» выделила ядро языкового сознания русских на материале Ассоциативного тезауруса современного русского языка [РАС, 1994, 1996]. Исследователем было проведено сравнение ядра языкового сознания англичан, описанного А. А. Залевской [Залевская, 1981, с. 28], с ядром русского языкового сознания. Подводя итоги сравнения, Н. В. Уфимцева писала: «Тем самым мы получаем возможность выявить круг понятий, наиболее существенных для современного русского языкового сознания, т. е. для образа мира современных русских» [Уфимцева, 2003, с. 143—144].

Ю. Н. Караулов в своей статье «Показатели национального менталитета в ассоциативной вербальной сети» [Караулов, 2000, с. 191—206] на материалах испанско-русского ассоциативного словаря провёл сравнение ассоциативных полей испанского и русского ядра языкового сознания.

Психолингвисты и лингвокультурологи видят в списке ассоциатов ядра языкового сознания перечень базовых ценностей. Основное внимание исследователей ядра языкового сознания сосредоточено на концептуальном ядре — первых десяти словах с наибольшим количеством ассоциативных связей АВС, являющихся ключевыми, определяющими мотивацию, норму и цель поведения территориальной или социальной общности [Васильева и др., 2018, с. 176].

Обращение к сравнительному анализу ядра языкового сознания по данным ассоциативных словарей русского языка разных лет позволит выявить особенности языкового сознания русских, исследовать динамику ценностных смыслов языковой картины мира в зависимости от временного и территориального факторов.

4. Концептуальное ядро языкового сознания

Анализируя ранжирование ассоциатов по количественным показателям в АВС ассоциативных словарей [САНРЯ; РАС; ЭАСПС], созданных в разные годы, с 1977 по 2017, мы выявляем аксиологические доминанты языкового сознания носителей и возможные динамические процессы, связанные с экстралингвистическими факторами (эпохой, социальной, политической и экономической обстановкой того или иного времени), а также актуальную для нашего исследования региональную специфику. Выводы о значимости отдельных единиц АВС основываются не только на ассоциативном значении, но и на количестве их ассоциативных связей, определяющих положение в иерархии ценностей, что отмечается современными исследователями-психолингвистами: «Каждый элемент ассоциативно-вербальной сети имеет и значение, и значимость / ценность одновременно» [Уфимцева и др., 2017, с. 14].

Обратимся к ассоциатам концептуального ядра языкового сознания, то есть к десяти словам АВС, отличающимся наибольшим количеством ассоциативных связей (табл. 1).

В представленной таблице мы видим список ассоциатов концептуального ядра языкового сознания, зафиксированный в ассоциативных словарях разных лет, где слово *человек* имеет одинаковый ранг — 1, то есть занимает первую строчку в системе ранжирования.

Кроме того, в списках концептуального ядра наблюдается совпадение еще трех ассоциатов, имеющих в исследуемых словарях различный ранг: *дом*, *друг*, *жизнь*. Концепт ДОМ является ключевым для русской культуры, он выражает в основной ментальной оппозиции «свой — чужой» смысл ‘свое, родное’ [Потураева и др., 2014]. Ассоциат *дом* в словарях XX века

Таблица 1

Концептуальное ядро языкового сознания
(по данным ассоциативных словарей разных лет)

САНРЯ (1977)	РАС (1994—1998)	ЭАСПС (2013—2017)
1. Человек — 74	1. Человек — 1404	1. Человек — 3162
2. Хорошо — 69	2. <i>Дом</i> — 864	2. Деньги — 1172
3. <i>Дом</i> — 65	3. <i>Жизнь</i> — 711	3. <i>Друг</i> — 796
4. <i>Друг</i> — 51	4. Плохо — 691	4. <i>Дом</i> — 730
5. Книга — 46	5. Большой — 684	5. День — 566
6. Быстро — 45	6. Хорошо — 677	6. Мир — 528
7. Хороший — 43	7. Нет — 667	7. Домой — 519
8. <i>Жизнь</i> — 42	8. Деньги — 587	8. <i>Жизнь</i> — 465
9. Стол — 39	9. <i>Друг</i> — 565	9. Язык — 421
10. День, большой — 38	10. Дурак — 565	10. Время — 384

имеет высокий ранг: в САНРЯ — ранг 3, в РАС — ранг 2. Однако в словаре XXI столетия ЭАСПС ассоциат *дом* сдвигается на 4 место, хотя и сохраняет еще приоритетную позицию. Высокий ранг ассоциата *дом* в языковом сознании в разные временные промежутки обусловлен, конечно, важным во все времена для человека фактором защиты.

Слово *жизнь*, обозначающее онтологическую, бытийную категорию, отмечается рангом — 8, как в 70-е годы XX столетия, так и в XXI веке, однако в 90-е годы XX века поднимается до 3 ранга.

Показательны данные о месте в АВС ассоциата *друг*, который в САНРЯ имеет ранг 4, в РАС его ранг «падает» до 9-го по значимости (отметим, что это наблюдается в сложные для общества 90-е годы), в современном языковом сознании сибиряков ассоциат *друг* занимает 3-е место. Можно предположить, что данная «кривая» изменений в обыденном языковом сознании носителей может свидетельствовать о различиях в значении, значимости и функционировании слова *друг* в XX и XXI веках. В исследовании, посвященном концепту *ДРУГ*, отмечается: «... Узус репрезентаций такого концепта зависит от специфики социума, в котором он употребляется» [Попович, 2016]. В ЭАСПС ассоциат *друг* входит в почетную тройку лидеров в концептуальном ядре языкового сознания современного сибиряка. В содержательном плане парадигматические реакции на стимул *друг* в ЭАСПС совпадают с репрезентациями в ассоциативных словарях XX века: *товарищ*, *брат*. В САНРЯ при прямом входе (от стимула к реакции) репрезентирована ассоциативная пара: *друг* — *товарищ*, в обратном (от реакции к стимулу) — ассоциативная пара: *брат* — *друг*; в РАС при прямом входе представлена ассоциативная пара: *брат* — *друг*. Следовательно, можно констатировать,

что в содержательном плане ассоциата *друг* изменений не произошло, но повысилась его значимость / ценность в концептуальном ядре языкового сознания. Хотя, нужно сделать оговорку, что в современном употреблении, в частности в молодежной речи, слово *друг* наполняется и новым смыслом: друг не только тот, с кем мы имеем близкие отношения (*товарищ, брат*), но и человек, который подписан на мой канал, блог, аккаунт в социальной сети (например: *За первые сутки существования страницы на нее подписались более 1300 человек. Сейчас количество подписчиков перевалило за 60 тысяч человек. Около трёх десятков человек добавлены актером в друзья* (М. Клапатнюк. Здравствуй, самурай // Новгородские ведомости, 2013) [НКРЯ]). Это явление требует отдельного исследования.

Ассоциат *деньги*, имеющий в современном языковом сознании сибиряка ранг 2, в 90-е годы находился на 8 месте, а в советское время [САНРЯ] не входил в «горячую» десятку и занимал 18 позицию, подтверждая лозунг советского времени «Не всё измеряется деньгами».

Обращают на себя внимание факты несовпадения или изменения ранга отдельных ассоциатов первой десятки: например, отрицание *нет* имеет в РАС ранг 7, в ЭАСПС слово *нет* занимает 54-е место, в САНРЯ в числе первых десяти слов с наибольшим количеством ассоциативных связей отсутствует. Вероятно, в ядре обыденного языкового сознания носителей русского языка в 70-е годы XX века, называемые часто «застоем», ассоциат *нет* находился далеко на периферии сознания и был репрезентирован синтагматическими ассоциациями: *нет (денег, дяди, его, жизни, конца, смысла)*; *нету (отца, газеты, дочери, фамилии)* [САНРЯ]. В 90-е годы XX века ассоциативное поле *нет* представлено следующими реакциями: *нет (времени, денег, пива, нигде, ничего, пальца, бюджета, воздуха, (нет) коммунизму, мыло, удобства, сахара, совсем, чая и др.)* [РАС]. В ассоциативном поле *нет* респондентами перечислен ряд отсутствующих в этот период потребительских товаров: *пива, мыла, сахара, чая* (напомним, что в некоторых регионах страны были введены карточки на продукты первой необходимости). В ядерной зоне обыденного языкового сознания сибиряков слово *нет* не отмечается. Оно зафиксировано на периферии языкового сознания жителей региона со следующими синтагматическими реакциями: *нет (денег, ничего, мозгов, смысла, жизни, любви, ответа)* [ЭАСПС]. Отсутствие отрицания *нет* в ядре означает потребительскую удовлетворенность (время дефицита товаров в торговой отрасли ушло в прошлое); релевантными стали смыслы, реализуемые в узуальной сочетаемости слов, традиционно маркирующие смысл 'лишенность материальных, духовных или иных ценностей'.

5. Аксиологический аспект языкового сознания

Оценочные слова *хорошо* — *плохо* лежат в основе аксиологической системы человека и чрезвычайно значимы для понимания истории русской культуры. Ответ на вопрос, что такое *хорошо* и что такое *плохо*, определяет набор ценностей человека и социума [Васильева и др., 2017, с. 78].

Анализируя ценностный аспект языкового сознания по данным ассоциативных словарей, следует учитывать различие понятий «оценка» и «ценность». В философской интерпретации ценность — это одна из основных понятийных универсалий, обозначающая положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта или явления действительности [Шохин и др.], а «оценка — это многозначное понятие, обозначающее способ установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта» [Абушенко].

В нашем исследовании ценностный (аксиологический) аспект языкового сознания сибиряка представлен ассоциативными полями, возглавляемыми реакциями «хорошо» — «плохо».

Следует заметить, что в тройке ассоциатов концептуального ядра САНРЯ с высоким рангом, на 2-м месте, находится слово *хорошо*. Считаем это важным оценочным показателем обыденного языкового сознания носителей 70-х годов XX века. В РАС, представляющем результаты ассоциативного эксперимента 90-х годов XX века, слово *хорошо* занимает 6 позицию по значимости, а слово *плохо* располагается на 4 месте. В ЭАСПС слово *хорошо* фиксируется за пределами концептуального ядра, на 15-м месте, в то время как ассоциат *плохо* находится на 12-м. В связи с этим уместно заметить, что слово *хорошо* в грамматическом отношении не только наречие, но и слово, обозначающее физическое и психологическое состояние человека, окружающей среды, а также средство выражения смысла 'согласие' [ОШ]. Таким образом, можно констатировать, что в обыденном языковом сознании современников (в частности, в Приенисейской Сибири) состояние, обозначаемое словом *хорошо*, не находится в десятке доминирующих смыслов, как в языковом сознании носителей XX века.

Исследователями замечено, что «оценка социально обусловлена. Ее интерпретация зависит от норм, принятых в том или другом обществе или его части. Мироззрение и мироощущение, социальные интересы и мода, престижность и нектолируемость формируют и деформируют оценки» [Арутюнова, 1988, с. 6].

Сравним содержание ассоциативных полей, возглавляемых ассоциатами «хорошо» — «плохо», в трех исследуемых словарях. Поскольку возглавляющие ассоциативные поля слова являются наречиями, основ-

ная функция которых — дать характеристику действий, называемых глаголами, рассмотрим, какие именно действия оцениваются данными наречиями.

Приведем наиболее многочисленные стимулы ядерной зоны названных полей в САНРЯ. Ассоциативное поле «хорошо» включает следующие стимулы-действия: *учиться, работать, знать, понимать, жить, сделать, видеть, отвечать, петь, ответить*. Стимулы ядерной зоны ассоциативного поля «плохо» САНРЯ представлены глаголами *видеть, учиться, поступить, говорить, работать, понимать, существовать, думать, отвечать, сделать*. Сравнительный анализ показывает, что ядерная группа стимулов ассоциативных полей, возглавляемых ассоциатами «хорошо» — «плохо», в САНРЯ представлена словами *жить, учиться, работать, знать, понимать, ответить / отвечать*.

В РАС среди наиболее многочисленных стимулов ядерной зоны в ассоциативном поле «хорошо» репрезентированы глаголы *относиться, учиться, жить, получать, живется, работать, выглядит, подумать, отдыхать, поживать*. Среди наиболее многочисленных стимулов ядерной зоны ассоциативного поля «плохо» РАС — глаголы *относиться, получать, кончиться, поступить, поступать, учиться, живется, кончить, работать, воровать*. Сравнительный анализ ассоциативных полей РАС показывает, что ядерная группа реакций-ассоциаций ассоциативных полей, возглавляемых ассоциатами «хорошо» — «плохо», представлена совпадающими действиями: *относиться, жить / живется, получать, учиться, работать*. Эти факты свидетельствуют о том, что оценочная шкала «хорошо — плохо» в языковом сознании информантов XX века применяется для оценки перечисленных действий, среди которых в обоих исследуемых словарях отмечается совпадение следующего набора глаголов: *жить, учиться, работать*, — обозначающих наиболее важные явления действительности, оцениваемые носителями обыденного языкового сознания.

В ЭАСПС среди наиболее многочисленных стимулов ядерной зоны в ассоциативном поле «хорошо» репрезентированы глаголы: *относиться, учиться, жить, получать, поступить, подумать, обращаться, работать, отдыхать, слышать*. А среди наиболее многочисленных стимулов ядерной зоны ассоциативного поля «плохо» всего 3 глагола: *воровать, поступить, бедствовать*.

Таким образом, отмечаем, что в ЭАСПС оценочная шкала «хорошо» — «плохо» применяется для оценки различающихся списков действий, что позволяет предположить наличие в языковом сознании сибиряков-красно-

ярцев более резкой поляризации положительно и отрицательно оцениваемых действий.

Рассмотрим околядерную зону ассоциативных полей ассоциатов «хорошо» — «плохо». В поле «хорошо» САНРЯ включены стимулы: *свет, любить, надеяться, чистый, прекрасный*; в поле «плохо»: *война, делать, отец, петь, хороший, учить, слышать, деревня, кончать, кончиться, оказываться, уехать, утро, папа, стараться, занятие, кричать, слава*.

В РАС среди реакций на уровне околядерной зоны ассоциативного поля, возглавляемого реакцией «хорошо», находятся слова *танцевать, удовольствие, устроиться, это, будет, видеть, замечательно, клево, одеться, петь* (среди реакций на уровне околядерной зоны и на периферии ассоциативного поля, возглавляемого стимулом «хорошо»), отмечаются культурные факты советской эпохи: *в стране советской жить, поэма (хорошо)*; на периферии поля — ассоциация *Маяковского*).

В РАС среди реакций на уровне околядерной зоны ассоциативного поля, возглавляемого реакцией «плохо»: *двойка, заболеть, недуг, неправда, подумать, чувствовать, это, бедствовать, лгать, не очень*.

Очевидно, что на уровне околядерной зоны полей набор действий и понятий дифференцируется.

В околядерной зоне ассоциативных полей «хорошо» — «плохо» ЭАСПС также отмечается несоответствие состава: околядерная зона поля «хорошо» включает такие приметы нашего времени, как *качество, стабильность, демократия, практичность, богатство, достаток*, не отмечаемые словарями XX века. В ядерной зоне поля «плохо» ЭАСПС находятся *зависть, воровать, хуже, зло, поступить, совсем, эгоизм, болезнь, одиночество, бедствовать, пьянство, алкоголизм, простуда*.

Представленный в ЭАСПС набор отрицательных ассоциатов характерен и для обыденного сознания европейской части носителей языка, о чем свидетельствует перечень слов ядерной зоны обратного словаря ЕВРАС (2014). Ассоциаты околядерной зоны ЕВРАС отличаются от ЭАСПС только рангом (совпадения в таблице выделены полужирным шрифтом) (табл. 2).

Из 13 ассоциатов ядерной зоны ЕВРАС и ЭАСПС совпадают 12 (совпадения выделены полужирным шрифтом), в околядерной зоне из 22 слов отмечаем 11 совпадений с учетом того, что отдельные слова переместились из ядерной зоны в одном из словарей в околядерную зону в другом. Можно предположить, что аксиологический аспект обыденного языкового сознания носителей в меньшей степени зависит от регионального фактора, нежели от временного, памятуя о том факте, что ЭАСПС

Таблица 2

Сравнительный анализ ассоциативного поля «плохо»
в словарях XXI века

ЭАСПС	ЕВРАС
<p>Ядерная зона:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) зависть, 2) воровать, 3) хуже, 4) зло, 5) поступить, 6) совсем, 7) эгоизм, 8) болезнь, 9) одиночество, 10) бедствовать, 11) пьянство, 12) алкоголизм, 13) простуда <p>Околоядерная зона:</p> <ol style="list-style-type: none"> 14) обман, 15) ложь, 16) ошибка, 17) лень, 18) вранье, 19) терять, 20) война, 21) тщеславие, 22) обращаться, 23) злоба, 24) коррупция, 25) гнев, 26) наркотик, 27) отчаяние, 28) трудности, 29) бедность, 30) тюрьма, 31) карьерист, 32) табак, 33) недуг, 34) беззаконие, 35) смерть, 36) очередь. 	<p>Ядерная зона:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) воровать, 2) хуже, 3) зависть, 4) совсем, 5) зло, 6) относиться, 7) поступить, 8) эгоизм, 9) пьянство, 10) вранье, 11) наркотик, 12) лень, 13) одиночество, <p>Околоядерная зона:</p> <ol style="list-style-type: none"> 14) тщеславие, 15) болезнь, 16) неудача, 17) алкоголизм, 18) злоба, 19) ложь, 20) невостребованность, 21) обман, 22) злость, 23) бедность, 24) бедствовать, 25) бюрократия, 26) кончиться, 27) сплетни, 28) война, 29) голод, 30) очень, 31) получаться, 32) простуда, 33) недуг, 34) коварство, 35) коррупция, 36) эгоист.

(2013—2017) — региональный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири, а ЕВРАС (2014) — региональный ассоциативный словарь европейской части России.

6. Выводы

На основе сопоставления сведений о концептуальном ядре по данным ЭАСПС с материалами ассоциативных словарей XX века (САНРЯ, РАС) нами были выявлены общие черты обыденного языкового сознания русских и отдельные изменения регионального и временного характера.

1. Основу концептуального ядра языкового сознания русских составляют слова *человек*, *дом*, *друг*. Во всех анализируемых словарях эти слова имеют высокий ранг от 2 до 4, за исключением слова *друг* в РАС, где оно имеет ранг 9.

2. Оценка онтологического понятия *жизнь* (ранг 8) сибиряками [ЭАСПС] совпадает с его оценкой в советское время [САНРЯ], а в 90-е годы XX века [РАС] поднимается до 3.

3. В иерархии ценностей, представленных в концептуальном ядре языкового сознания сибиряков [ЭАСПС], отмечается более высокий ранг слова *деньги* по сравнению с рангом этого слова в ассоциативных словарях XX века. Если в советский период [САНРЯ] слово *деньги* находилось за пределами концептуального ядра, на 18 месте, в 90-е годы (РАС) — на 8 месте, то в ЭАСПС — на 2-м.

4. Показателен ранг отрицания *нет* в языковом сознании сибиряков [ЭАСПС]: слово *нет* располагается за пределами концептуального ядра, на 54 месте, как и в советский период [САНРЯ], отрицание *нет* не входит в ядро языкового сознания. На этом фоне показательны данные 90-х годов XX века, когда слово *нет* имеет ранг 7 в концептуальном ядре [РАС].

5. Важно отметить динамику смыслов оценочной шкалы языкового сознания «хорошо — плохо». В языковом сознании сибиряков [ЭАСПС] оппозиция *плохо* — *хорошо* находится за пределами концептуального ядра (на первом месте оппозиции стоит слово с более высоким рангом в иерархии ценностей): ассоциат *плохо* — на 12 месте, *хорошо* — на 15-м. В РАС оценочная оппозиция выглядит так же: *плохо* — *хорошо*, но в пределах концептуального ядра, занимая 4 и 6 места. В САНРЯ слово *хорошо* имеет наиболее высокий ранг из всех анализируемых словарей — 2, слово *плохо* — 18, демонстрируя наибольшее «расстояние» между полюсами шкалы «хорошо — плохо».

При этом в содержательном плане перечень оцениваемых объектов в рамках ассоциативных полей «хорошо» — «плохо» значительно различа-

ются: в околядерной зоне поля «хорошо» [ЭАСПС] отмечаются такие категории (маркеры) современности, как *качество, стабильность, демократия, практичность, богатство, достаток*; в ядерной зоне поля «плохо»: *зависть, воровать, хуже, зло, поступить, совсем, эгоизм, болезнь, одиночество, бедствовать*, не отмечаемые в словарях XX века (с РАС совпадает только слово *зло*).

Таким образом, по данным анализируемых словарей XXI века, в сравнении с материалами ассоциативных словарей XX века, изменения в языковом сознании русских, представляющих национальную общность, обусловлены в большей степени временными, нежели региональными условиями.

Источники и принятые сокращения

1. ЕВРАС — Черкасова Г. А. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус / Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева. — Москва : Институт языкознания РАН, 2014, Т. 1—2. — Режим доступа : <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras>.

2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ruscorpora.ru/new/index.html>.

3. ОШ — *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : — 2010. — Режим доступа : <http://ozhegov.textologia.ru/definit/horosho/?q=742&n=206130>.

4. РАС — *Русский ассоциативный словарь : ассоциативный тезаурус современного русского языка* [Электронный ресурс] / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. С. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. — 1994—1998. — Режим доступа : <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/>.

5. САНРЯ — *Леонтьев А. А.* Словарь ассоциативных норм русского языка [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьев. — Москва : Московский университет, 1977. — Режим доступа : <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm>.

6. УрРАС — *Уральский региональный ассоциативный словарь : ассоциативная база данных (2008—2013)* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/urras>.

7. ЭАСПС — *Электронный ассоциативный словарь Приенисейской Сибири* [Электронный ресурс] / С. П. Васильева, А. Д. Васильев, Т. В. Мамаева, М. В. Шибаев. — Режим доступа : <http://react.ftn24.ru/statistic>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абушенко В. Л.* Оценка. [Электронный ресурс] / В. Л. Абушенко. — Режим доступа : <https://gtmarket.ru/concepts/7320>.

2. *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука АН СССР Институт языкознания, 1988. — 339 с.

3. *Бутакова Л. О.* Проект «Региональное языковое сознание : возрастной аспект» / Л. О. Бутакова, Е. Н. Гуц, Н. В. Орлова // Вопросы психолингвистики. — 2018. — 2 (36). — С. 146—176.

4. *Васильева С. П.* Модель ВРЕМЕНИ в языковом сознании сибиряков / С. П. Васильева, А. Д. Васильев // Вестник КГПУ имени В. П. Астафьева. — 2018. — № 1. — С. 174—181. — DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2018-43-1-50>.
5. *Васильева С. П.* Базовые ценности регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири : монография / С. П. Васильева, А. Д. Васильев, Т. В. Мамаева, Е. В. Устьянцева. — Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, 2017. — 180 с.
6. *Гольдин В. Е.* Русский ассоциативный словарь : ассоциативные реакции школьников I–XI классов : в 2 т. — Т. I / В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова, А. О. Мартынов. — Саратов : Саратовский университет, 2011. — 500 с.
7. *Гуц Е. Н.* Ассоциативный словарь подростка / Е. Н. Гуц. — Омск : Омский государственный университет, 2004. — 153 с.
8. *Залевская А. А.* О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека / А. А. Залевская // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики : межвузовский тематический сборник. — Калинин : Калининградский государственный университет, 1981. — С. 28—44.
9. *Караулов Ю. Н.* Показатели национального менталитета в ассоциативно вербальной сети / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира : сборник научных статей. — Москва : Институт языкознания РАН, 2000. — С. 191—206.
10. *Караулов Ю. Н.* Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю. Н. Караулов. — В книге : Русский ассоциативный словарь : в 2-х томах / Ю. Н. Караулов и др. — Москва : АСТ ; Астрель, 2002. — Т. 1. — С. 750—782.
11. *Попович Е. С.* Социальные аспекты развития концепта «Друг» в русском языке [Электронный ресурс] / Е. С. Попович // Научный журнал КубГАУ. — 2016. — № 115 (01). — Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2016/01/pdf/79.pdf>.
12. *Потураева Е. А.* Концепт «дом» в гуманитарных науках : анализ понятийного, ценностного и образного компонентов [Электронный ресурс] / Е. А. Потураева, Е. А. Шерина // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6. — Режим доступа : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16663>.
13. *Региональное языковое сознание коми, русских, татар : проблемы взаимовлияния : коллективная монография* / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, О. В. Балясникова, А. Г. Полянская, А. В. Разумкова, Е. Г. Свинчукова, А. А. Степанова / под ред. Н. В. Уфимцевой. — Москва—Ярославль : Канцлер, 2017. — 240 с.
14. *Тарасов Е. Ф.* Язык как средство трансляции культуры / Е. Ф. Тарасов // Язык как средство трансляции культуры : научное издание. — Москва : Наука, 2000. — С. 45—53.
15. *Уфимцева Н. В.* Предисловие. Славянский ассоциативный словарь : русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. — Москва : Институт языкознания РАН, 2004. — 800 с.
16. *Уфимцева Н. В.* Русские : опыт ещё одного самопознания / Н. В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей. Изд. 2-е. / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. — Москва : Институт языкознания РАН, 2003. — С. 139—162.
17. *Уфимцева Н. В.* Языковое сознание — образ мира — языковая картина мира / Н. В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. — 2015. — № 2 (24). — С. 115—119.
18. *Уфимцева Н. В.* Языковое сознание и методы его изучения. Региональное языковое сознание коми, русских, татар : проблемы взаимовлияния : коллективная моногра-

фия / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, О. В. Балясникова, А. Г. Полянская, А. В. Разумкова, Е. Г. Свинчукова, А. А. Степанова / под ред. Н. В. Уфимцевой. — Москва—Ярославль : Канцлер, 2017. — 240 с.

19. Уфимцева Н. В. Ассоциативная лексикография и исследования языкового сознания / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова // Филология и культура. — 2014. — № 4 (38). — С. 193—199.

20. Шохин В. К. Ценность [Электронный ресурс] / В. К. Шохин, В. Л. Абушенко. — Режим доступа : <https://gtmarket.ru/concepts/6895>.

21. Фрейд З. Избранное. Книга 2. Неудовлетворенность культурой / З. Фрейд. — Москва : Московский рабочий, 1990. — 176 с.

EXPERIENCE OF IDENTIFYING THE SPECIFICS OF EVERYDAY LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS ACCORDING TO ASSOCIATIVE DICTIONARIES OF THE XX—XXI CENTURIES

© Svetlana P. Vasilyeva (2020), orcid.org/0000-0003-1091-4829, SPIN 6688-8259, Doctor of Philology, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia), vasileva@kspu.ru.

The article is devoted to comparing data on the results of associative experiments of different years. The main focus is on the conceptual core — the first ten words with the most associative links. It is reported that in 2013—2017, researchers of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, with the support of scientific foundations, prepared the “Electronic associative dictionary of Yenisei Siberia”, which includes 29,550 associative fields based on the results obtained when 1000 respondents were presented (incentives were proposed by the team of the ethnopsycholinguistics sector of the Institute of Atomic Energy RAS under the direction of N. V. Ufimtseva). The article compares the obtained data with the materials of the conceptual core of other associative dictionaries of the Russian language of the XX—XXI centuries, such as the “Dictionary of associative norms of the Russian language” by A. A. Leontyev, “Russian Associative Dictionary” edited by Yu. N. Karaulov, “Russian regional associative dictionary-thesaurus” by G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva. It is proved that the data of associative dictionaries indicate a change in indicators on the scale of values of linguistic consciousness of the Russian language native speakers. An attempt was made to identify the specifics of the everyday linguistic consciousness of Russians in a geographically limited community. The conclusion is made that the changes in the linguistic consciousness of Russians are caused to a greater extent by temporary rather than regional conditions.

Key words: linguistic consciousness; core of linguistic consciousness; conceptual core; free associative experiment; associative dictionary; associative field; Yenisei Siberia.

MATERIAL RESOURCES

EASPS — Vasilyeva, S. P, Vasilyev, A. D, Mamayeva, T. V, Shibayev, M. V. *Elektronnyy assotsiativnyy slovar' Priyenseyskoy Sibiri*. Available at: <http://react.ftn24.ru/statistic>. (In Russ.).

- EVras — Cherkasova, G. A., Ufimtseva, N. V. (2014). *Russkiy regionalnyy assotsiativnyy slovar'-tezaurus, 1—2*. Moskva: Institut yazykoznaniya RAN. Available at: <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras>. (In Russ.).
- NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://ruscorpora.ru/new/index.html>. (In Russ.).
- OSh — Ozhegov, C. I., Shvedova, H. Yu. (2010). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Available at: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/horosho/?q=742&n=206130>. (In Russ.).
- RAS — Karaulov, Yu. N., Cherkasova, G. A., Ufimtseva, N. V., Tarasov, E. F. (1994—1998). *Russkiy assotsiativnyy slovar' . Assotsiativnyy tezaurus sovremennogo russkogo yazyka*. Available at: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/>. (In Russ.).
- SANRYa — Leontyev, A. A. (1977). *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka*. Moskva: Moskovskiy universitet. Available at: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm>. (In Russ.).
- UrRAS — *Uralskiy regionalnyy assotsiativnyy slovar': assotsiativnaya baza dannykh (2008—2013)*. Available at: <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/urras>. (In Russ.).

REFERENCES

- Abushenko, V. L. *Otsenka*. Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/7320>. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1988). *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka. Sobytiye. Fakt*. Moskva: Nauka, AN SSSR Institut yazykoznaniya. (In Russ.).
- Butakova, L. O., Guts, E. N., Orlova, N. V. (2018). Proekt «Regionalnoye yazykovoye soznaniye: vozrastnoy aspekt». *Voprosy psikholingvistiki, 2 (36)*: 146—176. (In Russ.).
- Freyd, Z. (1990). *Izbrannoye, 2. Neudovletvorennost' kulturoy*. Moskva: Moskovskiy rabochiy. (In Russ.).
- Goldin, V. E., Sdobnova, A. P., Martyanov, A. O. (2011). *Russkiy assotsiativnyy slovar' : assotsiativnyye reaktsii shkolnikov I–XI klassov: v 2 t., I*. Saratov: Saratovskiy universitet. (In Russ.).
- Guts, E. N. (2004). *Assotsiativnyy slovar' podrostka*. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. (2000). Pokazateli natsionalnogo mentaliteta v assotsiativno verbalnoy seti. In: *Yazykovoye soznaniye i obraz mira: sbornik nauchnykh statey*. Moskva: Institut yazykoznaniya RAN. 191—206. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. (2002). Russkiy assotsiativnyy slovar' kak novyy lingvisticheskiy istochnik i instrument analiza yazykovoy sposobnosti. In: Karaulov, Yu. N. [et al.] *Russkiy assotsiativnyy slovar' . Moskva: AST; Astrel. 1: 750—782*. (In Russ.).
- Popovich, E. S. (2016). Sotsialnyye aspekty razvitiya kontsepta «Drug» v russkom yazyke. *Nauchnyy zhurnal KubGAU, 115 (01)*. Available at: <http://ej.kubagro.ru/2016/01/pdf/79.pdf>. (In Russ.).
- Poturayeva, E. A., Sherina, E. A. (2014). Kontsept «dom» v gumanitarnykh naukakh: analiz ponyatiynogo, tsennostnogo i obraznogo komponentov. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya, 6*. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16663>. (In Russ.).
- Shokhin, V. K., Abushenko, V. L. *Tsennost' . Available at: https://gtmarket.ru/concepts/6895*. (In Russ.).

- Tarasov, E. F. (2000). Yazyk kak sredstvo translyatsii kultury. In: *Yazyk kak sredstvo translyatsii kultury: nauchnoye izdaniye*. Moskva: Nauka. 45—53. (In Russ.).
- Ufimtseva, N. V. (2003). Russkiye: opyt yeshche odnogo samopoznaniya. In: *Etnokulturnaya spetsifika yazykovogo soznaniya. Sbornik statey*. Moskva: Institut yazykoznaniiya RAN. 139—162. (In Russ.).
- Ufimtseva, N. V. (2015). Yazykovoe soznanie — obraz mira — yazykovaya kartina mira. *Voprosy psikholingvistiki*, 2 (24): 115—119. (In Russ.).
- Ufimtseva, N. V. (ed.) (2017). *Yazykovoye soznanie i metody yego izucheniya. Regionalnoye yazykovoye soznanie komi, russkikh, tatar: problemy vzaimovlianiya: kollektivnaya monografiya*. Moskva—Yaroslavl': Kantsler. (In Russ.).
- Ufimtseva, N. V., Cherkasova, G. A. (2014). Assotsiativnaya leksikografiya i issledovaniya yazykovogo soznaniya. *Filologiya i kultura*, 4 (38): 193—199. (In Russ.).
- Ufimtseva, N. V., Cherkasova, G. A., Karaulov, Yu. N., Tarasov, E. F. (2004). *Predisloviye. Slavyanskiy assotsiativnyy slovar': russkiy, belorusskiy, bolgarskiy, ukrainskiy*. Moskva: Institut yazykoznaniiya RAN. (In Russ.).
- Ufimtseva, N. V., Cherkasova, G. A., Balyasnikova, O. V., Polyanskaya, A. G., Razumkova, A. V., Svinchukova, E. G., Stepanova, A. A. (2017). *Regionalnoye yazykovoye soznanie komi, russkikh, tatar: problemy vzaimovlianiya: kollektivnaya monografiya*. Moskva—Yaroslavl': Kantsler. (In Russ.).
- Vasilyeva, S. P., Vasilyev, A. D. (2018). Model' VREMENI v yazykovom soznanii sibiryakov. *Vestnik KGPU imeni V. P. Astafyeva*, 1: 174—181. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2018-43-1-50>. (In Russ.).
- Vasilyeva, S. P., Vasilyev, A. D., Mamayeva, T. V., Ustyantseva, E. V. (2017). *Bazovyye tsennosti regionalnogo yazykovogo soznaniya russkikh Priyenseyskoy Sibiri: monografiya*. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni V. P. Astafyeva. (In Russ.).
- Zalevskaya, A. A. (1981). O kompleksnom podkhode k issledovaniyu zakonomernostey funktsionirovaniya yazykovogo mekhanizma cheloveka. In: *Psikholingvisticheskiye issledovaniya v oblasti leksiki i fonetiki: mezhvuzovskiy tematicheskiy sbornik*. Kalinin: Kaliningradskiy gosudarstvennyy universitet. 28—44. (In Russ.).